

ГЕРОИ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ - РАДА АББАСОВА

Азербайджану не раз приходилось бить коварного армянского врага, посягающего на наши земли. Армянские сепаратисты устраивали резню мирного азербайджанского населения и в начале, и в конце XX века, во все времена приспосабливали культурное наследие азербайджанского народа. Однако спустя почти 30 лет доблестная Азербайджанская Армия, начав контртеррористическую операцию 27 сентября 2020 года, отвоювала наши исконные земли, восстановив территориальную целостность нашей страны всего за 44 дня. Уже 10 ноября все азербайджанцы мира отметили полную победу над армянскими агрессорами. Салав азербайджанским воинам!

Сегодня же мы расскажем о героях первой Карабахской войны.

Рада Сабир гызы Аббасова работала в НИИ экспериментальной хирургии, когда началась первая Карабахская война. После медуниверситета ее направили в реанимационное отделение НИИ, затем рекомендовали перейти в блок сосудистой хирургии. Рада столкнулась с ужасами войны еще на работе - в Институте ежечасно доставляли раненых. Она приложила немало усилий для возвращения к жизни смелых защитников Родины. Участвуя в самых сложных операциях, медсестра старалась помочь раненым облегчить боли. Хирурги были довольны профессиональным уровнем операционной медсестры. Ирада считала для себя большой честью быть в числе тех, кто спасает жизни защитников Отечества.

После Ходжалинской трагедии нескончаемым потоком стали доставлять в каникулы раненых. В те суровые дни главврач, известный хирург Шакир Гаджиев вызвал к себе Раду (в удостоверении личности она значится как Рада, все ее называли Ирадой) и сообщил, что во фронтовых госпиталях острая нехватка в операционных медсестрах. Доктор Гаджиев только вернулся с «горячих точек», и рассказал о сложном положении на фронте, увиденном в передвижном госпитале в Агаде, расположенном в вагонах, прямо на рельсах.

Главврач был настоящей ситуацией критической, в военных госпиталях не хватало профессиональных медсестер, знающих хирургию. Медсестры в Агадском полевом госпитале могут оказать первую помощь, оказать первую медицинскую помощь. Но хирургия - это не только перевязки

Она заметила взгляд главврача, его предложение стало для нее как бы ответом на беспоспешные ее вопросы. Ирада стояла перед трудным испытанием, отправив на передовую для нее стала еще и экзаменом на выносливость. Наступило время доказать, на что ты способна. Конечно, она дала согласие. Выбрав со смены, дома быстро собрала в чемодан самые необходимые вещи. Она жила в 9-м микрорайоне, на квартире дяди. Раню утром ни кому не сказав ни слова, пришла на работу, спросила у главврача, куда отправится.

Ответственные работники Минобороны республики Ханаар Гаджиев и Юсиф Мирзоев, услышав Ираду, одобрили ее решение работать в госпитале.

Рассказывает Ирада: «18 марта 1992 г. приступила к работе Агадским I военно-полевому госпитале №1. Раненых было много, приходилось работать в трудных условиях. Наш госпиталь состоял из четырех вагонов, в которых разместились реанимационное отделение, палата, операционный блок и аптека. Вагоны, расположенные на железнодорожных путях при выезде в Агаде, чуть выше местечка Эвоглудан, иногда передвигали в сторону Фваха, чтобы враг не мог взять госпиталь на мушку. По ночам, когда проводились операции, горел свет, поэтому определять место расположения передвижного госпиталя не составляло особого труда».

В конце апреля перевезли в Махрызлы, сельская больница превратилась в госпиталь. Медперсонал оставался в местной школе им.Р.Мамедадова. Но и бывшая сельская больница не подходила для госпиталей и вскоре нас перевели в 2-этажную школу села Гарадзлы. Здесь было удобно и для медперсонала, в случае необходимости могли тут же помочь больным».

К 8 января лето 1992 г. усилились боевые операции в селе Нахичевань. Аранза-

мин напоминала кровавую бойню. Высота перед этим селом стала осиным гнездом армян. Со стороны Нахичеваньки противник обстреливал местность снарядами. Азербайджанские воины поднимались на высоту для ликвидации огневых точек врага. Обе стороны несли потери. Как и коллеги, Ирада возвращалась к жизни защитников Родины: подлечившись, они вновь оказывались на передовой.

Вспоминает Ирада: «Затем меня командировали в Агдеринский госпиталь. Ночью вместе с врачом этого госпиталя Назимом Алахвердиевым отправились в путь. Тогда Агдеринский госпиталь находился в селе Бейимсаров Тертерского района. 20 дней оставались в этой деревне. Операционная находилась в ужасном состоянии, невозможно было за один прием обслужить 10 раненых. В Агадском госпитале мы всегда наготове держали операционный блок. За один прием могли брать на операцию 50, иногда еще больше раненых. Было время, когда за день принимали даже 200 раненых».

Спустя 10 минут после доставки раненых в Гарадзский госпиталь, можно было начинать операцию. Сами то не думая, попали в Книгу рекордов Гиннеса. В приемном отделении четко соблюдался режим распределения обязанностей, каждый знал свое дело. Не теряя времени, готовили раненых к срочным операциям. Манили одеялом, готовили операционный стол. Анестезиологи тоже не отставали. За 10 минут раненый был готов к операции. По всем законам медицины такое невозможно - сама жизнь, экстремальная ситуация требовали от нас чуда».

После освобождения Агдере госпиталь перевезли в Бейимсарова. вновь вернулись в Агдере. Приехали в порядком 3-этажное здание госпиталя, затем и операционный блок вернули в прежнем состоянии. Появились и новые кадры: медсестра по

имени Тамара из Ганджи, медсестры из Баку извлекли жалкие порубанки в Агдеринском госпитале. Через 2,5 месяца я вернулась в Гарадзлы, на прежнее место службы».

Взрыв в Афетлинский сельской школе стал трагедией, недосчитались многих солдат. В основном погибали члены Агадского отряда самообороны. Наутро они должны были пойти в бой. Прибывшие на место происшествия наши свидетели страшной картины: повсюду разбросаны раздетые нагие трупы. Остатки потрепанных под руинами солдат были собраны и доставлены по адресам. Доставленные в госпиталь трупы были неузнаваемы.

Ирада восстановила и зашила два трупа с оторванными руками, ногами, головами. Как она рассказывала, «пуст не привелет Господь ни одной матери, сестре испытать чувства, которые мне пришлось испытать, зашивая эти трупы».

Однажды, в 3 часа ночи, выходя из операционного блока, Ираду остановил санитар Азер (студент Института народного хозяйства, добровольно прибывший на передовую) и показал на часы: Ирада ханум, я подсчитал: ровно 31 час вы находились в операционной!»

Затем коллеги рассказали об этом факте посетившему госпиталь зарубежному представителю Общества Красного Полумесяца. Он тоже удивился, выразил восхищение ее гуманным отношением к больным и добавил: «Впервые слышу, что можно участвовать в операции 31 час подряд. К тому же надо учесть выдыхаемый в операционной воздух, другие химические вещества, запах крови».

Как говорит Ирада, у операционной свои законы. Все должно быть стерильным, ведь вместе с ранеными приходят и инфекции. Комната обязана быть идеальной чистотой, инструментами, нитями должны быть готовы к очередной операции. Ведь каждую секунду они могут понадобиться - никто не знает, когда именно доставят раненого».

Рассказывает Ирада: «Проводившие в то время успешные боевые операции вздохнули нас. Именно поэтому находили в себе сами сутками оставаться в операционной. Национальная армия вошла в Вниг, отсюда легче было взять Хан-

кенди. К сожалению, этого не случилось. Осенью шим бои за высоту Фарухур Гора, подобно дракону, пожирала людей. Начальник госпиталя Алы Гурбаниев создал в коллективе атмосферу доверия, все считали себя членами одной семьи. В море закрывала оставшиеся открытыми глаза трупов. Некоторые из них вчера, или 3-5 часов назад навещали в госпитале своих товарищей».

Вначале раненых перевозили в «КамАЗах». От сильной тряски начиналось кровотечение, раненые впадали в шок. Помню, когда мы находились в Махрызлы, доставили раненого по имени Намик. Положение раненого было критическим, он держался руками за живот. Вражеская пуля разорвала полость живота. Срочно доставили Намика в операционную. С трудом, но все же удалось спасти солдата».

В последние времена трупы и раненых перевозили в одной машине. Из двух бойцов батальона Аршад удалось спасти одного. Боевые друзья погибшего угрожали нам за то, что мы не смогли спасти их друга. На первых порах мы тоже приходили в ужас от летальных исходов. Затем это стало обыденным явлением, люди поверили в реальность войны».

Хирургам и операционным медсестрам не разрешалось быть донорами для раненых. Но я не могла не помочь раненым, сразу после операции становилась донором. 250 грамм крови отдава я защитникам Родины. Помню, спустя 12 дней в Агдере дала еще 150 грамм крови раненому и целый день, не встав в рот ни крошки, была на операции. От перенесенного напряжения резко упало давление. Врачи установили диагноз - ишемия. Стресс полностью измотал организм. 18 дней лечения вернули меня в строй. На фронт мы отправившись с одной целью - победить. Жизнь этой надеждой. А до конца войны еще оставалось немало».

К 23 июля 1993 г. переехали в Сардызлы. Пять дней жила без хлеба. Честно говоря, и аппетита не было. Потери Агадана огорчили нас, каждый солдат переживал оккупацию родных земель. Но мы все равно наделись, что рано или поздно вернем захваченные армянами территории. Переехали без потерь, последними вышли из Гарадзлы. Изжеоренных отправили в Агдеринский госпиталь».